

***Меры длины и объема в иранских языках
Таджикистана: памирские и таджикский языки***
***Measures of length and volume in the Pamir and Tajik
languages of Tajikistan***

Назарова З. О.

Nazarova Z. O.

В статье дается обзор традиционных мер длины и объема, принятых в иранских языках Таджикистана. Приводится терминология единиц измерения длины, связанных с измерением длины по росту и отдельным частям тела человека, а также с измерением объема, площади и веса, дается структурно-семантический анализ устойчивых выражений, связанных с этой лексикой.

Это исследование актуально для документирования определенных слов и выражений в таких миноритарных языках, как ишкашимский, а также этнолингвистических разысканий.

Ключевые слова: иранские языки, ишкашимский язык, таджикский язык, пядь, перст, аршин, локоть, сажень, устойчивые выражения

The article provides an overview of the traditional measures of length and volume adopted in some Iranian languages of Tajikistan. It comprises a review of vocabulary associated with dimensional measurement using parts of the body, as well as volume, area and weight measurement and a structural-semantic analysis of phraseology.

This research is relevant for documenting the presence of particular words and phrases in minority languages such as Ishkashimi, as well as for ethnolinguistic research.

Key words: Iranian languages, Ishkashimi language, Tajik language, span, finger, *arshin*, cubit, fathom, phraseology

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-155-170

Проведенный анализ свидетельствует, что большая часть традиционных ишкашимских метрологических наименований заимствована из таджикского языка. В статье вводятся в научный оборот и анализируются фразеологические единицы, связанные с метрологией. Данное исследование особенно важно для документирования определенных слов и выражений в таких миноритарных языках, как ишкашимский.

Меры длины

Эту тему на материале памирских языках затрагивали этнографы в ряде статей в XX в. [Андреев 1958; Андреев, Половцов 1911; Мухиддинов 1984, Давидович 1970]. Подробный анализ материалов по истории таджикской метрологии XIX–XX вв. отражен в исследовании [Каюмова 1990; Холлов 2017: 36–50; Шозимова 2012]. Неоднократно затрагивалась метрологическая тематика в «Этимологическом словаре иранских языков» В. С. Расторгуевой и Д. И. Эдельман [2000; 2003; 2007] и Д. И. Эдельман [2011; 2015].

Известно, что одним из самых древних способов измерения длины у многих народов, включая ираноязычные и славяноязычные, служили части тела (рука, пядь, нога, шаг и др.), рост человека, а также меры, исторически связанные с повседневной хозяйственной жизнью общества. Мы рассматриваем такие способы измерения в первую очередь для ишкашимского языка, соотнося их с таджикским языком. На основании этого можно прийти к выводу, что большинство терминов обозначения мер длины, веса, объема являются заимствованными. При этом устойчивые выражения в ишкашимском языке с опорными словами этого разряда во многих случаях также соотносятся с их таджикскими эквивалентами: ишк. *одами настқад-но чэки анар аст*, ср. т. *қади наст, ҳунари маст* букв. ‘маленький рост, но мастер на все руки’ (говорят о человеке низкого роста, но ловком) или ишк. *ук қад-эм арат*, ср. т. *як қад наридам* ‘я подпрыгнул (от страха)’.

С другой стороны, значительная часть таких фразеологизмов является присущей только ишкашимскому языку. Это, например: ишк. *кэ мэ қад зар це дайон, нашам* ‘если мне дадут даже (гору) золота с меня высотой (букв. ростом), я не пойду’, передает обиду человека; *зоман пэ қад дўк* букв. ‘ребенок набирает рост (в утробе матери)’, ‘перен. забеременеть’, *ти қад пэ шэт-виш!* проклятье ‘чтоб ты умер’, букв. ‘да (увидю) тебя в (полный) рост под землей!’, *деци гәйтўк* букв. ‘(он) превратился в мешок’, говорят о толстом человеке.

1. вачаб

В ишкашимском языке способ измерения при помощи кисти руки передается термином *waǰab* (о происхождении термина в иранских языках см. [Расторгуева, Эдельман 2007: 432]); это мера длины, равная расстоянию между мизинцем и большим пальцем, пядь [Пахалина 1959: 246]. Этот термин заимствован из т. *ваҷаб* (его же упоминает М. С. Андреев для Хуфа и Язгуляма при измерении ширины и длины ткани (на платье и одеяло). Длина такой меры составляла 21–22 см [1958: 340]. В той же области эта мера принята и в ишкашимском быту. Термин употребляется при измерении ткани, одежды: ишк. *афт ваҷаб ук фри дәмарда кәрпа шу* ‘из семи пядей (ткани) выйдет хорошее двuspальное одеяло’. Часть населения Ишкашима говорит на местном наречии таджикского языка. Здесь можно отметить следующие примеры употребления: т. лит. *бару дарозии курпаамро чен кардам, ҳамагӣ шаши ваҷаб будааст* ‘я померила ширину и длину своего одеяла, оказалось (там) всего шесть пядей’.

В прежние времена, когда личные земельные наделы бывали весьма ограниченными, данная лексема использовалась в Ишкашима также и для измерения участков земли: *ук ваҷаб замини бе кәцит налакәну* ‘он не оставляет ни пяди незасеянной земли’. Такое традиционное применение термина было перенесено и на современные жизненные реалии

и в период Великой отечественной войны. Следующий пример иллюстрирует такое употребление: т. *як вачаб хокро ба душман намедиҳем* ‘ни пяди земли врагу не отдадим’. Как известно, с пядью связан ряд русских пословиц и поговорок, фразеологических оборотов, включая «ни пяди родной земли не отдадим».

По информации СМИ (серия статей об Ахмадшахе Маъсуде «шери панчшер») сходное выражение имеется и в языке дари Афганистана: *як кулоҳ хокро ба душман намедиҳем* ‘(даже) одной шапки земли не отдадим врагу’.

Однако здесь вместо термина «пядь» употреблена традиционная единица емкости сыпучих тел, в данном случае шапка (*кулоҳ*), что, возможно, связано с измерением сыпучих тел тубетейкой, которое существовало также в Таджикистане.

2. ангушт

При другом способе измерения используются пальцы (ишк. *ангэшт*, *ингит*, т. *ангушт* ‘палец’) (о происхождении термина в иранских языках см. [Расторгуева, Эдельман 2000: 169]). Любопытные данные о величине данной меры приводит таджикский просветитель Ахмад Дониш (1827–1897) в своем астрономическом труде «Маназир ал-кавакиб». Он по традиции определяет размер *ангушт* в 6 ячменных зерен, если расположить друг за другом одинаковые по размеру зерна [Ахмади Дониш 760: 172; прив. по: Холов 2017: 38].

Вторичные образования обозначений старинной меры длины в четыре пальца т. *чор ангушт* ‘четыре пальца’ были заимствованы в ишк. *чор ангэшт* и другие памирские языки [Расторгуева, Эдельман 2000: 171]. В иранских языках региона данный и подобные ему термины используются в качестве меры в сочетании с пядью при обозначении длины сверх размера пяди. Здесь применяются такие сочетания, как: «одна пядь и два пальца» т. *як вачабу ду ангушт*,

или ишк. *ук ваҷаб-эт ду ангэцит* ‘одна пядь и два пальца’ или *ук ваҷаб-эт чор ангэцит* ‘одна пядь и четыре пальца’. Знаменательно, что в ишкашимском языке в таких конструкциях почти не употребляется исконное слово *ингит*, оно заменяется освоенным таджикским заимствованием с церебральной согласной — *ангэцит*. В шугнано-рушанской группе языков в этом случае используется исконное слово [Андреев 1958: 176; Карамшоев 2005: 150]. Такой способ измерения с применением термина палец встречается в медицинской терминологии т. *рӯдаи дувоздаҳангушта* ‘двенадцатиперстная кишка’.

Этот способ измерения в регионе до сих пор сохраняется как в таджикском, так и в ишкашимском языках. Так, на Западном Памире указательным пальцем измеряют высоту саженца или стебля пшеницы: ишк. *зондәм аме акдунд шадӯк* ‘пшеница — вот насколько выросла’ (высотой с указательный палец).

Та же лексема употребляется при описании небольшого количества, объема чего-либо. Так, в историях об известном бадахшанском поэте-суфий Мубораки Вахони (Мубораккадам) говорится, что во время поста он жил в келье (*чълахона*) и питался толокном с водой, порция его пищи была объемом с наперсток: ишк. *Суфи Мэборакқадам-эс чэла це надӯк, фақат век-т пэт -эс пэ ук ангэцитона хӯлӯк* (полевые материалы 2009).

По сведениям А. К. Писарчик в старину в таджикском языке существовали также следующие меры длины: *мушит* ‘кулак, малая пядь, равная 12–15 см’. В Дарвазе и Каратегине у пастухов бытовали специализированные термины *овозрас* и *файродрас* ‘расстояние, на котором слышен человеческий голос’ (равное приблизительно 6–7 км); та же мера под названием *чени овоз*, *азон* или *чакрим* употреблялась у таджиков долины реки Сох в Ферганской долине [Писарчик 1954: 175; Каюмова 2009: 13].

3. оршин

До недавнего времени для измерения ткани в таджикском языке применяли аршин (т. ист. *оршин*, совр. *олчин* ‘аршин’) (о происхождении термина и его исходном размере в иранских языках см. [Расторгуева, Эдельман 2000: 213]), предполагается, что из среднеперсидского данная лексема была через тюркское посредство заимствована в русский язык — *аршин* [Там же].

Таджикский термин *о/алчин* применялся в Средней Азии еще до завоевания России и равнялся «русскому аршину», позднее эта мера здесь стала называться в регионе «николаевский аршин». Длина русского аршина составляет около 71 см — длина всей вытянутой руки от плечевого сустава до конца фаланги среднего пальца. В Таджикистане эта единица измерения была равна расстоянию от локтя до кончика указательного пальца, т. е. примерно 45–50 см [Давидович 1970: 109; Писарчик 1954: 177–178; Каюмова 2009: 12]. В персидском языке его же называли *аршин-е малик* ‘шахский аршин’. В настоящее время в персидском языке слово *аршин* вышло из употребления и используется единица измерения длины от локтя до кончиков пальцев — *араш* [Моин 1965: 201].

По рассказам информантов недобросовестные купцы, имевшие короткие руки, часто таким образом обманывали покупателей.

4. газ

На Западном Памире для измерения ткани использовалась таджикская лексема *газ* ‘локоть, мера длины, равная 100 см’. В целом здесь использовались два вида газа: 1) основная мера длины *чиб-газ* ‘деревянный газ’, букв. ‘дерево-газ’, и *гилим-газ* ‘газ (для) сукна’. При этом под названием *чиб-газ* ‘деревянный газ’ выступало несколько разных по размеру единиц: от середины груди до конца руки (83 см), от второго плеча

через грудь до первого плеча и конца пальцев (100–102 см), от плеча до конца пальцев, равный русскому аршину (71 см) [Каюмова 2009: 11–12]. Кроме того, имелись еще несколько более мелких единиц: *ним газ* ‘от указательного пальца до локтя (*то бозу*), полметра’, а также особые меры в Каратегине, Дарвазе и Бадахшане [Каюмова 2009: 12]: от конца пальцев до плеча (*то шона*) — приблизительно 71 см, от конца пальцев до середины груди — (*то пещбар*) приблизительно метр (от 83 до 100 см), от конца пальцев до второго плеча (*фар сәвд*) — полтора метра. Все эти меры в ишкашимском языке выражаются заимствованными из таджикского терминами *бозу*, *шона*, *пешбар* и только последнее обозначение связано с исконной лексикой — *far səvd* ‘до плеча’.

5. кулоч

На Западном Памире существовала и маховая сажень, это была важная мера длины (т. *ку/шлоч*, ишк. *қалоч*, вах. *қалоч* ‘маховая сажень’ и др., расстояние между концами пальцев рук, вытянутых в стороны на уровне плеча рук [165–175 см]). Она употреблялась как в строительном деле, так и при измерении земли [Андреев 1958: 342; Писарчик 1954: 176]. Д. И. Эдельман отмечает, что так измеряли длину, например, кос, в Язгуляме: *калбиц-ай на қалоч зийет* ‘ее нитяные косы длиннее одного аршина’ [Эдельман 1971: 209].

В горных районах Восточной Бухары «кулоч» широко использовался для обмера полей, для измерения тканей кустарного производства и в строительном деле и пр. [Андреев 1958; 342; Писарчик 1954: 176].

Данная лексема широко используется в устойчивых выражениях: ишк. *и зәввук ик қалоч*, то же вах. *йав зик ий қалоч* букв. ‘ее язык (с) один метр’, т. е. ‘язык длинный’, ср. т. *забони касе як қулоч будан* пер. ‘иметь длинный язык’; ишк. *авәс анәзд чалқалоч аразу* букв. ‘она еще прыгает (на) сорок метров’, перен. ‘хорошо выглядеть’, говорится о старых

людях, или *фай лоша*, и *ниц ук қалоч*, то же вах. *зафч хароб*, *йаw мис* и *қалоч* ‘она очень худая, у нее нос — с сажень’.

6. фарсах

Еще в начале XX в. в обиходе были приняты такие названия путевых мер, как: *фарсах*, *фарсанг*, *санг*, *мил*, а также тюркские *тош*, *йогоч*. Эти единицы расстояния исторически сложились, когда в прежние времена правителей сопровождали в походах скороходы. Пройдя определенное расстояние, примерно каждые 12 000 шагов (*қадам*), они ставили на определенном расстоянии путевой знак — камень (отсюда — т. *фарсанг*, *санг*, *тош*), металлический стержень (*мил(а)*) или деревянный кол (*йогоч*, *агач*), т. е. путевые вехи. В настоящее время они сохраняются только в фольклоре и сказках.

7. қад

Для измерения глубины или роста как в таджикском, так и в памирских языках употребляется лексема *қад* ‘рост’: ишк. *и қад пә осмон итук* ‘он ростом до неба’, говорится об очень высоком человеке, *ав ца қад униждук* ‘он (будто) стал меньше ростом’, говорится о человеке, ставшем визуально меньше ростом после болезни, *қад қулук* ‘(ребенок) растет’, (на глазах становится выше). Ср. также язг. *қад* ‘рост; именной предлог: настолько’, сочетание *қад кег* ‘набирать рост’ [Эдельман 1971: 208].

В качестве примера устойчивых ишкашимских выражений можно привести: *мә қад-эт хам қул* букв. ‘согнул ты мой рост’, перен. ‘замучил ты меня; я замучился от горя’, а также выражения, связанные с приметами: *кә қади реж мисук шак* букв. ‘вдоль суфы спать — плохо’, плохая примета, так кладут покойника перед прощанием. В ишкашимском языке встречаются и поговорки, включающие единицы измерения длины и роста; так, о капризной девушке говорят: *и-қад ук ваҷаб-эт и-тақал...* ‘она ростом с пядь, но ее кокетство...’.

Знаменательно, что перед похоронами, чтобы подготовить могилу нужного размера рост покойника измеряли только ивовой веткой (*гэфча*): *гэфча кэ қад насук* ‘мерить рост покойника’ [Назарова 2000: 56]. Возможно поэтому для измерения роста живого человека в Ишкашима не принято было использовать ветку или прут.

Меры объёма и веса

1. андоза

Для обозначения размера, объёма, величины, степени или количества в Ишкашима как в таджикском, так и в ишкашимском языках используется термин *андоза* ‘размер’: *ба цэ да руз шток акзи чэвон-зán-и шэд за, дигар андоза-и нэст* ‘через десять дней девушка стала такой молодой женщиной, что дальше некуда (из сказки); см. также *andoza goxúk* ‘мерить, измерять’ [Пахалина 1959: 180], *кучагарди но мэс ук андоза вэд* ‘бродить по улицам должна быть мера’ (хватить бездельничать).

2. паймона

Сосуд для измерения объема жидкости и сыпучих веществ (зерна, муки) в таджикском языке называется *паймона*, исходное значение этого слова ‘чаша, кубок, бокал’ [ГРС 2006] (о происхождении термина в иранских языках см. [Эдельман 2015: 327]).

В ишкашимском языке с ним связано устойчивое выражение *паймона пэр шўк* букв. ‘чаша (жизни) наполнилась’, перен. ‘жизнь прервалась, человек умер’: *и паймона пэр шэдўк* ‘срок его жизни истек’. Это заимствование встречается и в других памирских языках. Ср., например, вах. *йав пимона пэр витк* ‘то же’. В таджикском языке эта лексема встречается в других идиоматическом выражении —

паймон(а) шикастан ‘нарушать обещание’, *паймонгусил*, *паймоншикан* ‘нарушающий договор, вероломный’ или *паймонагусор* ‘пьющий вино, любитель выпить’ [ТРС 2006].

В ишкашимском языке в качестве мерки обычно используют другой предмет и другой термин. Это род домашней утвари, самодельной деревянной мерки для отмеривания сыпучих тел и жидкостей — *гом* ‘мерка, сосуд, предназначенный для измерения’. Данный термин в настоящее время все еще находится в употреблении в домашнем хозяйстве.

К замечаниям об измерении объема жидкости можно привести кстати и следующее наблюдение. Как известно, в Таджикистане в ходе чаепития пиалу по традиции наполняют чаем лишь на треть. Наполнить до краев считается проявлением неуважения. Бытует мнение, что, если наполнить чаем пиалу до края, то гость сочтет, что от него хотят избавиться, неполная пиала же позволяет хозяину, подливая весь вечер чай, подавать гостю знак, что можно не спеша продолжать беседу. Традиции таджикского чаепития и все, что с ними связано, известны многим иранистам. Не раз я слышала, как у известного знатока иранских языков и культур Джой Иосифовны спрашивают: «Как Вам налить чай “с уважением или без”?», и она с улыбкой мягко отвечает: «С уважением, но полную чашку».

3. пуд, ман

Из таджикского языка проникли во все памирские языки единицы измерения объема жидкости и сыпучих веществ *пуд/т*, *ман* ‘мера веса, разная в различных районах’. на Западном Памире *пуд/т* соответствовал 16 кг [Мухидинов 1984: 8].

По рассказу моего информанта для того чтобы измерить зерно, использовали посуду, называемую *сери*.

В Ишкашине 1 сер равнялся 7 тюбетейкам зерна, т. е. 7 кг (или 1 *сер* = 7 *тоқи гондам* = 7 кг), та же мера в т. *дувуним сер* означала ‘два с половиной сера (8 кг)’, а *панч сер* ‘пять серов (16 кг.)’ [ТРС 2006].

ман — ист. ‘ман, мера, веса, разная в различных местах; единица площади, равная примерно одному гектару или четырём танабам’ [ТРС 2006] (о происхождении термина в иранских языках см. [Эдельман 2015: 325]).

Позднее в ишкашимский язык были заимствованы из таджикского языка весы и термины для их обозначения: *тарозу* ‘весы’, *тарозу хаҷӯк* ‘взвешивать’. Данный термин в ишкашимском языке употребляется в устойчивом выражении: *тарозу сар-и касу* (букв.: (он) смотрит на весы) ‘быть двуличным, кривить душой, лицемерить; смотреть, куда ветер дует’, так говорят о лицемерном человеке.

4. пор

Упомянем еще один важный термин. Нередко на Западном Памире землю, например площадь пахотного участка, измеряли по количеству высеваемого на этом участке зерна, которое измеряли тюбетейкой. Эта мера сыпучих тел была различна по объему. Ишк., вах. *пор* ‘деревянный сосуд (выдолбленный из целого ствола) с ручкой для забора зерна’ — мера зерна, равная примерно 12 тюбетейкам [Стеблин-Каменский 1999: 266; Давидович 1970: 100; Каюмова 2009: 15]. Та же мера Гороне называлась *сер*, в Шугнани *сёр* и соответствовала 6 и 8 тюбетейкам, в Рушани — *растай* и равнялась двум тюбетейкам. В Язгуляме единицей измерения зерна был объем одной тюбетейки *тақай* [Эдельман 1971: 209]. В Ванче главная мера сыпучих тел — *паймона* — равнялась количеству зерна, которое могло поместиться в 40–60 тюбетейках» [Мухиддинов 1984: 148].

В Вахане и Ишкашине, кроме основной меры веса — *пор*, измеряли вес зерна мешком, называемым *дец*, вах. *доцк*

‘кожаный мешок’ (для муки, зерна), сшитым из сыромятной кожи, который в Язгуляме был известен как *кулвор* [Эдельман 1971: 149].

5. чариб

В таджикском языке существовала еще одна лексема — *чариб*, ист. ‘джариб’ (единица измерения площади), ср. *чарибкаш* ‘землемер’ [Давидович 1970; ГРС 2006].

Итак, на Западном Памире до настоящего времени сохранились и до сих пор не потеряли своей актуальности уникальные исторические приемы народной метрологии антропометрического происхождения — древние способы измерения длины с помощью частей тела человека. Это объясняется тем, что эти способы всегда доступны и удобны особенно в повседневной жизни.

При этом термины для измерения объема (сыпучих материалов и жидкости) с помощью различных мер (*пор, ман, сер*), а также сама утварь (*паймона, гому*) вышли из употребления, что можно объяснить переходом на иные формы хозяйства.

Наряду с этим в ишкашимском языке сохранилось много фразеологизмов, связанных с такими традиционно принятыми формами измерения: *i nic uk qaloč* ‘сильно худеть’, *паймона нар шу́к* ‘закат жизни’, *и зэвӯк ук қълоч* ‘иметь длинный язык’, быть двуличным, кривить душой, *тэрозу сар касу* ‘лицемерить’, то же характерно и для таджикского языка, особенно для его диалектных форм — *рузҳои ангуштишумор* ‘считанные дни’.

Соотнесение терминологии ишкашимского языка с их таджикскими эквивалентами, позволяет сделать вывод, что большинство терминов обозначения мер длины, веса, объема являются заимствованными из таджикского языка. При этом устойчивые выражения в ишкашимском языке с опорными

словами этого разряда во многих случаях также соотносятся с их таджикскими эквивалентами.

С другой стороны, часть таких фразеологизмов является свойственной только для ишкашимского языка.

Сокращения

вах. — ваханский

ишк. — ишкашимский

руш. — рушанский

т. — таджикский

ш. — шугнанский

ТРС 2006 — Таджикско-русский словарь.

Литература

Андреев М. С. *Таджики долины Хуф*. (верховья Аму-Дарьи). Т. 2. Сталинабад, 1958.

Андреев М. С., Половцов А. А. *Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии Ишкашим и Вахан*. Санкт-Петербург, 1911.

Ахмади Дониш. *Маназир ал-кавакиб*. Рукопись Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ, № 760.

Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии // В. Хинц. *Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему*. Москва, 1970.

Карамшоев Д. *Русско-шугнанский словарь*. Под ред. И. М. Стеблин-Каменского, науч. ред. П. Д. Джемshedов, Л. Р. Додыхудоева. Т. 4. Душанбе, 2005.

Каюмова Х. А. *Народная метрология и хронология таджиков Каратегина, Дарваза Западного Памира XIX – начала XX вв.* Автореф. дис. канд. истор. наук. Худжанд, 2009.

Моин М. *Фарҳанг-е фāрсӣ (Персидский словарь)*. Т. 1. Тегеран, 1965. (На перс. яз.)

Мухиддинов И. *Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX – начале XX века*. Душанбе, 1984.

Назарова З. О. К проблеме изучения лексики погребального обряда в ишкашимском языке // *Вопросы филологии*, Москва, 2000, № 3(6): 52–60.

Пахалина Т. Н. *Ишкашимский язык*. Москва, 1959.

Писарчик А. К. Меры длины, употреблявшиеся ферганскими мастерами-строителями // *Материальная культура Таджикистана*. Вып. 1. Душанбе, 1968, 236–242.

Писарчик А. К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX – начале XX в. // *Среднеазиатский этнографический сборник*. Т. XXI. Москва, 1954, 216–298.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва. Т. 1 — 2000. Т. 2 — 2003. Т. 3 — 2007.

Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. Санкт-Петербург, 1999.

Таджикско-русский словарь. *Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ*. Под редакцией Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой, С. Каримова. Изд. 2-е, доп. Душанбе, 2006.

Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва, 1986.

Холов М. Ш. Таджикские линейные меры длины конца XVIII – начала XX веков // *Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук*, 2017, 1(70): 38–50.

Шозимова Т. Д. *Выражение мер длины и веса в шугнанском и английском языках*. Автореф. дис. на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Душанбе, 2012.

Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков*. Лексика. Москва, 2009.

Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва. Т. 4 — 2011. Т. 5 — 2015.

Эдельман Д. И. *Язгулямско-русский словарь*. Москва, 1971.

References

Akhmadi Donish. *Manazir al-kavakib*. Rukopis' Instituta yazyka, literatury, vostokovedeniya i pis'mennogo naslediya AN RT, № 760. (In Persian)

Andreev M. S. *Tadzhiki doliny Khuf (verkhov'ya Amu-Dar'i)*. T. 2. Stalinabad, 1958. (In Russ.)

Andreev M. S., Polovtsov A. A. *Materialy po etnografii iran-skikh plemen Srednei Azii Ishkashim i Vakhhan*. Sankt-Peterburg, 1911. (In Russ.)

Davidovich E. A. *Materialy po metrologii srednevekovoii Srednei Azii // V. Khints. Musul'manskie mery i vesa s perevodom v metricheskuyu sistemu*. Moskva, 1970. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. Moskva. T. 4 — 2011; T. 5 — 2015. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Leksika*. Moskva, 2009. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Yazgulyamsko-russkii slovar'*. Moskva, 1971. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. T. 14. Moskva, 1986. (In Russ.)

Karamshoev D. *Russko-shugnanskii slovar'*. Pod red. I. M. Steb-lin-Kamenskogo, nauch. red. P. D. Dzhamshedov, L. R. Dodykhu-doeva. T. 4. Dushanbe, 2005. (In Russ.)

Kayumova Kh. A. *Narodnaya metrologiya i khronologiya tadzhikov Karategina, Darvaza Zapadnogo Pamira XIX – nachala XX vv*. Avtoref. dis. kand. istor. nauk. Khudzhand, 2009. (In Russ.)

Kholov M. Sh. *Tadzhikskie lineinye mery dliny kontsa XVIII – nachala XX vekov // Vestnik tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2017, 1(70): 38–50. (In Russ.)

Moin M. *Farhang-e fārsī (Persidskii slovar')*. T. 1. Tegeran, 1965. (In Persian)

Mukhiddinov I. *Osobennosti traditsionnogo zemledel'cheskogo khozyaistva pripamirskikh narodnostei v XIX – nachale XX veka*. Dushanbe, 1984. (In Russ.)

Nazarova Z. O. K probleme izucheniya leksiki pogrebal'nogo obryada v ishkashimskom yazyke // *Voprosy filologii*, 2000, 3(6): 52–60. (In Russ.)

Pakhalina T. N. *Ishkashimskii yazyk*. Moskva, 1959. (In Russ.)

Pisarchik A. K. Mery dliny, upotrebyavshiesya ferganskimi masterami-stroitel'yami // *Material'naya kul'tura Tadzhikistana*. Vyp. 1. Dushanbe, 1968, 236–242. (In Russ.)

Pisarchik A. K. Stroitel'nye materialy i konstruktivnye priemy narodnykh masterov Ferganskoi doliny v XIX – nachale XX v. // *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik*. T. XXI. Moskva, 1954, 216–298. (In Russ.)

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. Moskva. T. 1 — 2000. T. 2 — 2003. T. 3 — 2007. (In Russ.)

Shozimova T. D. *Vyrazhenie mer dliny i vesa v shugnanskom i angliiskom yazykakh*. Avtoref. dis. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Dushanbe, 2012. (In Russ.)

Steblyn-Kamenskii I. M. *Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka*. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

Tadzhiksko-russkii slovar'. Farhangi tojikī ba rusī. Pod redaktsiei D. Saimiddinova, S. D. Kholmatovoi, S. Karimova. Dushanbe, 2006.

Назарова Зарифа Одинамамадовна

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Nazarova Zarifa Odinamamadovna

Institute of Linguistics, RAS

Moscow, Russia

bnazarova@yandex.ru